

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА ЭТИКИ

ISSN 2411-6513

Проблемы этики

Философско-этический альманах

Выпуск V

Материалы конференции

«Моральная ответственность в современном мире»
посвященной 75-летию академика РАН А.А. Гусейнова

Москва

2015

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
<i>И.А. Гобозов.</i> Ответственность философа и глобализация	5
<i>В.И. Бакитановский, М.В. Богданова.</i> Ответственность университета: гуманитарная экспертиза стратегий его модернизации.....	20
<i>А.В. Разин.</i> Глобальный мир и взаимная ответственность.....	33
<i>Т.М. Махаматов.</i> Моральная ответственность и гражданственность...	46
<i>Р.Г. Апресян.</i> Важность идеи признания для понимания морали.....	55
<i>В.М. Артемов.</i> Ответственность как важнейшая составляющая зрелой свободы личности	68
<i>О.П. Зубец.</i> Ответственность за все.....	79
<i>О.В. Артемьева.</i> Добродетель и ответственность	95
<i>Г.Н. Мехед.</i> Абсолютная этика и границы моральной ответственности.....	109
<i>Е.Н. Болотникова.</i> Забота о себе как ответственность перед самим собой.....	124
<i>Л.Ю. Пионткевич.</i> Тема моральной ответственности в этике И. Канта.....	137
<i>А.В. Прокофьев.</i> Справедливая война как наказание агрессора	153
<i>И.А. Авдеева.</i> Метод определения ценностных предпочтений П. Тагарда и его задачи.....	168
<i>Д.А. Гусев.</i> Корпоративная социальная ответственность: новые форматы и контексты	182
<i>К.Е. Троицкий.</i> Этика ответственности и этика убеждения: конфликт или единство	196
<i>О.В. Попова.</i> Биотехнологическое конструирование человека: этико-философские проблемы	209
<i>А.А. Гусейнов.</i> О состоянии современной отечественной этики (Заметки на полях конференции).....	228
Сведения об авторах	249

Р.Г. Апресян

Сектор этики
Институт философии РАН
apressyan@mail.ru

Важность идеи признания для понимания морали²

Аннотация: Признание — важная категория для понимания межличностного, группового, общественного взаимодействия (как прямого, так и опосредованного). Она позволяет разглядеть в человеческих отношениях что-то другое, помимо взаимопользования, господства/подчинения, конкуренции, борьбы. В широком плане проблематика признания конгруэнтна проблематике морали, по крайней мере, с коммуникативной ее стороны, в частности, проблеме ответственности. Ответственность сопряжена со свободой. Но, вместе с тем, представляет своего рода зависимость человека от того, что воспринимается им в качестве определяющего основания для принятия решений и совершения действий. Человек ответствен *перед* теми, зависимость от кого/чего он чувствует. Человек ответствен *за* то, что, как он полагает от него ожидается, что он сам от себя ожидает как от потенциально совершенной личности, предстоящей нравственному идеалу. Это отношение зависимости невозможно без *признания* источника зависимости. Человек отвечает *за* себя и *за* других в той мере, в какой он признает других своими-другими. Он не может отвечать за тех, кого он не признает в качестве своих других. Такая постановка вопроса позволяет конкретизировать ответственность как нравственную задачу человека и увязать ее с кругом реальных отношений человека — отношений признаваемых и принимаемых им.

² Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта «Моральная императивность: источники, природа, формы репрезентации», осуществляемого при поддержке РГНФ, грант № 14–03–00429.

Признание — важная категория для понимания взаимодействия, общения, межличностных и общественных отношений. Она позволяет разглядеть в человеческих связях что-то другое, помимо взаимопользования, господства/подчинения, эксплуатации, борьбы, а именно, отношение к другому как обладающему личным достоинством, нуждающемуся, способному иметь свое мнение, принимать решения, действовать. Признание это и предмет ожиданий человека, адресованных другим: признавать его — его идентичность, достоинство, права, способности.

Для меня эта идея актуализировалась благодаря книге Поля Рикёра «Путь признания». Именно актуализировалась, поскольку Рикёр непосредственно ссылается на Гегеля, читанного мной прежде не раз, хотя, возможно, и не всегда необходимо пристально. В «Философии духа» Гегель вводит понятие признания как своеобразную форму в развитии самосознания: признание, по Гегелю, обнаруживается в рефлексивной обращенности сознания на самое себя, опосредованной направленностью на другого [2, 240]. Сознание стремится к осознанию себя признанным другим. Но для этого другой должен быть признан в качестве признающего. И в коммуникативном и в граждански-политическом планах признание обсуждается как оппозиция пренебрежению, которое проявляется, в частности, в несправедливости: в государстве «человека признают и с ним обращаются как с разумным существом, как со свободным, как с личностью; и каждый отдельный человек со своей стороны делает себя достойным этого признания тем, что преодолевая природность своего самосознания, повинуется всеобщему, в-себе-и-для-себя-сущей-воле, закону, — следовательно, по отношению к другим ведет себя так, как надлежит вести себя всем, — признает их тем, чем сам хотел бы быть признанным, т.е. свободным человеком, личностью» [2, 243]. Борьба с несправедливостью — это и «борьба за признание». Она ведется в процессе конкуренции интересов, взаимодействия и согласования ценност-

ных позиций. Ее результаты нормативно закрепляются в системе наличных нравов.

Из трудов Гегеля не всегда очевидно, что он опирался в своих разборах признания на Иоганна Фихте, хорошо понимавшего взаимоотношенность отношения к себе и взаимоотношений с другим, и противостоял Томасу Гоббсу, преувеличивавшему значение общественной борьбы — «войны всех против всех» — в устроении общества³. Но в содержании и структуре гегелевской мысли эти предшества просматриваются как в принятии названной идеи Фихте, так и в полемически трансформирующей идею Гоббса указании Гегеля на постоянную «борьбу за признание», — борьбу, которая идет «на жизнь и смерть» [2, 242].

Отталкиваясь от Гегеля, Карл Маркс посредством концепции отчуждения описал особую форму непризнания, которая проявляется в отношениях, возникающих по поводу труда и его продукта. В свою очередь, Эмиль Дюркгейм, анализируя договорные формы солидарности, показал значение взаимного признания как начальной стадии социальной консолидации⁴. Нужно отметить и вклад Александра Кожева в продвижение гегелевской концепции признания, в частности, борьбы за признание, и ее переосмысление в том духе, что готовность человека рисковать жизнью ради того, чтобы быть признанным, доводится Кожевым до возможности непризнания другого; борьба за признание предстает, вместе с тем,

³ Эти предтечи гегелевской теории признания анализируют Р. Уильямс (см. *Williams R. Recognition: Fichte and Hegel on the Other*. Albany: State University of New York Press, 1992); на них неоднократно указывает А. Хоннэт (см. *Honneth A. Kampf um Anerkennung*. Frankfurt a.M.: Suhrkamp, 1992) и вслед за ним П. Рикёр (см. *Рикёр П. Путь признания: Три очерка* / Пер. И.И. Блауберг, И.С. Вдовиной. М.: РОССПЭН, 210. С. 164–165).

⁴ См. *Heidegren C.-G. Op. cit.* P. 365–366. Надо добавить, что Ч. Тейлор специально отмечает новационность концепта «признание», наряду с концептом «идентичность», причем такую, что, как он говорит, «наши предшественники более двух столетий назад посмотрели бы на нас с большим недоумением, если бы услышали от нас эти слова в их современном значении» (*Taylor C. The Politics of Recognition // Multiculturalism: Examining the Politics of Recognition* / Ed. A. Gutmann. Princeton, NJ: Princeton University Press 1994. P. 26).

борьбой за устранение другого, а признание оказывается односторонним⁵.

В данной Гегелем характеристике признания, просвечивает абрис морали в ее существенном выражении (хотя и не во всей ее полноте). Так что проблематика признания — конгруэнтна проблематике морали, в частности, проблематике ответственности.

В современной политической философии тема признания укореняется с начала 1990-х годов благодаря работам таких видных ученых, как Роберт Уильямс, Чарльз Тейлор, Аксель Хоннет. Все эти авторы так или иначе опираются в анализе признания на Гегеля и развивают основные его идеи⁶.

Понятие признания имеет определенное ценностное содержание. В признании другой не просто утверждается по факту своего существования. Как подчеркивает Рикёр, признание предполагает идентификацию каждой личности «как свободной и равной любой другой личности» [4, 187]. Это значит, что личность признается не только в ее правах, но и в тех ее способностях, с которыми она себя ассоциирует, которые считает своими.

Признание прав и способностей личности — результат ее борьбы; борьбы за признание. Рикёр придерживается современной концепции прав человека как дифференцированных прав — гражданских, политических и социальных. Гражданские права — «негативные», они защищают личность, ее свободу, жизнь, собственность от незаконных посягательств со стороны государства (к этому следовало бы добавить, что гражданские права оберегают

⁵ *Kojève A. Outline of a Phenomenology of Right / Transl., Introductory Notes by B.-P. Frost, R. Howse. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2000. P. 209–232. См. так же Руткевич А.М. Пах Европеана (К столетию со дня рождения Александра Кожева) // Вестник Европы, 2002, № 5; Roth M.S. A Problem of Recognition: Alexandre Kojève and the End of History // History and Theory. 1985. Vol. 24. № 3. P. 293–306.*

⁶ Эти предтечи гегелевской теории признания анализируют Р. Уильямс (см. *Williams R. Recognition: Fichte and Hegel on the Other. Albany: State University of New York Press, 1992*); на них неоднократно указывает А. Хоннет (см. *Honneth A. The Struggle for Recognition: The Moral Grammar of Social Conflicts / Transl. by J. Anderson. Cambridge, MA: The MIT Press, 1996*) и вслед за ним П. Рикёр (см. *Рикёр П. Путь признания: Три очерка / Пер. И.И. Блауберг, И.С. Вдовиной. М.: РОССПЭН, 2010*).

человека не только от государства, но и от общества, от других людей). Политические права — «позитивные», они гарантируют людям участие в процессах формирования публичной воли. Наконец, социальные права обеспечивают каждому справедливую долю при распределении элементарных благ. В XX в., указывает Рикёр, «начинается борьба за социальные права в деле справедливого распределения благ товарного и нетоварного характера в масштабе всей планеты» [4, 188–189].

Признание это динамичный процесс. Он опосредствован дискурсивным, коммуникативным, внутригрупповым и социальным соперничеством. Отказ в признании или недостаточное признание, проявляемые в несправедливости или неуважении, рожают моральное разочарование и чувство уязвленности у включенных в отношения, но не непризнаваемых во всей полноте людей. Неуважение (к правам, интересам, мнениям) людей есть значимое проявление непризнания. На это специальное внимание обращает Хоннет. Неуважение может принимать самые разные формы: а) нарушение физической, телесной неприкосновенности индивида, которая не только выражается в причинении боли, но и переживается как подавление суверенности человека в отношении собственного тела, б) ограничение или лишение личности ее прав как члена сообщества и, как следствие, ограничение ее моральной ответственности, в) презрение к ценностным предпочтениям и установкам личности, ее мировоззрению и образу жизни, что ведет к понижению статуса, или достоинства личности, а стало быть, и к потере ею самоуважения. Внимание к этим формам неуважения, подчеркивает Хоннет, позволяет увидеть и «интерсубъектные отношения признания, которые в своей совокупности образуют предпосылку человеческого единения»; без опыта взаимного признания способные к действию субъекты не имели бы возможности развивать и поддерживать позитивное отношение к себе⁷.

⁷ *Honneth A. Integrity and Disrespect: Principles of a Conception of Morality Based on the Theory of Recognition // Political Theory. 1992. Vol. 20. № 2. P. 191–192.* Осмысление и проработку такого подхода к признанию Хоннет связывает с именами Гегеля и Дж.Г. Мида, основываясь на разборе идей которых о роли общения в процессе становления индивидуальной идентичности, он развил свою

Соответственно выявленным формам неуважения Хоннет выделяет и разновидности признания. Они образуют «моральную инфраструктуру социального жизненного мира, в котором индивиды обретают и сохраняют свою целостность в качестве человеческих существ» [7, 193]. Физическому насилию как форме неуважения противостоит, по мнению Хоннета, такая форма признания, как любовь. Потребности и чувства утверждаются, лишь будучи удовлетворенными, причем опосредованно другими, которые, непосредственно откликаясь на чувства индивида, одобряя их, тем самым ободряют индивида и выражают ему свое признание. Физическое существование других — залог такого рода признания, без которого индивид не может обрести уверенность в себе, а вслед за ним и на основе его все другие формы самоуважения.

Далее, лишению человека как члена сообщества прав противостоит его признание в качестве такового, благодаря чему личность оказывается способной видеть себя глазами партнеров по взаимодействию как обладатель равных с ними прав. Личность смотрит на себя глазами других, которые предписывая ей разного рода ответственности, вместе с тем, гарантируют ей возможность реализации собственного Я. Члены сообщества, взаимно признают друг друга в качестве таковых, осознавая, что они в равной мере обладают правами и обязанностями и понимают основания, по которым они наделяются правами и им вменяются обязанности.

Наконец, игнорированию мировоззрения и образа жизни противостоит признание человека в индивидуальности и неповторимости его биографии, ценностных предпочтений и жизненного стиля. В этическом плане, подчеркивает Хоннет, для человека важно чувствовать себя не только автономным, но и признаваемым в качестве уникальной личности, в качестве объекта симпатии и солидарности других, и это чувство является важным фак-

концепцию признания (*Honneth A. Kampf um Anerkennung. Ein Theorieprogramm im Anschluß an Hegel und Mead. Habilitationsschrift. Frankfurt a. M.: [Б.и], 1989; Он же. The Struggle for Recognition: The Moral Grammar of Social Conflicts. Polity Press, 1996*).

тором как личной идентичности, так и общественной консолидированности.

Таким образом, согласно Хоннету «любовь, права и солидарность» [7, 195; 8, 92–130] представляют собой фундаментальные модели признания, задающие формальные требования к условиям общественного взаимодействия. Соответственно переосмысливается мораль как «институт для защиты человеческого достоинства», обеспечивающий в противостоянии насилию и подавлению «обоюдность в любви, универсальность в правах, равенство и солидарность» [7, 196].

Заслуживает внимания и тот аспект признания, который вскрыл Тэйлор, показавший, что человек ожидает признания себя в качестве не только равного другим гражданина, но и самобытной личности. Для чувства признанности необходимо признание как равных со всеми прав, так и культурных, социально-локальных, групповых, индивидуальных особенностей.

Проблематика признания привлекла мое внимание как, возможно, ресурсная для теоретической реконструкции феномена морали. Поначалу понятием «признание» я воспользовался для обозначения определенного аспекта моральных отношений, а именно, того, в котором отражаются восприятие человека, суждение о нем и направленные на него действия в соответствии с его достоинством (как высоким, так и низким) и заслугами. Отмечу в порядке критической рефлексии проводившегося мной в последние несколько лет взгляда⁸, что поначалу я принял идею признания в контексте «четверичной» дифференциации основного коммуникативного содержания морали⁹. Различая моральные отношения и основные ценности, в которых они отражаются, и (возвратно) которыми они регулируются, я выделял невреждение, уважение, солидарность и заботу. Признание мне показалось бо-

⁸ Целостное выражение этого взгляда на мораль см. *Апресян Р.Г.* Смысл морали // Мораль. Разнообразие понятий и смыслов: К 75-летию А.А. Гусейнова / Отв. ред. О.П. Зубец. М.: Альфа-М, 2014. С. 35–63.

⁹ Коммуникативное содержание морали выделяется мной наряду с перфекционистским содержанием, фиксируемым в ценностях добродетели и совершенства и соответствующих им требованиям.

лее точным определением того морального опыта, который маркировался мной понятием «уважение»: признание включает в себя и *неуважение*. Например, совершивший преступление *признается* виновным и подвергается в соответствии с законом наказанию, получая тем самым по заслугам. Преступник не может быть предметом заботы в том смысле, в каком забота присуща дружественным отношениям или отношениям благотворения. Во всяком случае, забота о смягчении наказания и милосердие к осужденному не должны приходиться в противоречие с законом, устанавливающим меру наказания за определенное преступление. Но совершивший преступление человек, находящийся под стражей или несущий наказание, не должен лишаться прав сверх меры, задаваемой необходимостью правоохранительных действий или наложенным наказанием; и общество не может не заботиться лишение прав последственных и несущих наказание, пренебрежение к их нуждам, унижение их достоинства.

По поводу обоснованности выделения в нормативном содержании морали наряду с невреждением, солидарностью и заботой сегмента, с которым я связал признание, может вызываться сомнение. Выделение этого сегмента может казаться лишним в наборе базовых нравственно-коммуникативных ценностей. Невреждение — негативно-позитивное отношение: это не только воздержание от причинения неоправданного вреда другому, но, вместе с тем, признание другого; другому не причиняется вред в силу того, что другой признается — в достоинстве, правах, суверенности и т.п. Так что, вроде бы, нет смысла в выделении особого типа отношения к другому и акцентирования соответствующего нормативного содержания. — На это можно было бы ответить, что следует принять во внимание, что и невреждение, и помощь, и даже забота могут осуществляться по разным мотивам. Хотя при восприятии реципиентом только результатов действия его смысл будет для него положительным, в том числе морально положительным, для «беспристрастного наблюдателя» смысл действий (не причиняющих вред, осуществляющих помощь или заботу), которые совершены из предосторожности, подражательно, из корысти будет другим, чем смысл аналогичных по внешнему результа-

ту действий, но совершенных из уважения, солидарности и любви. — Тем не менее, сомнение в обоснованности выделения признания сохраняется, и оно питается пониманием того, что нанесение вреда, помощь и забота характеризуют действия, между тем как признание характеризует *установку* различных действий, в том числе, не наносящих вред, оказывающих помощь или заботу. Или, можно сказать по-другому, невреждение, помощь и забота выражают отношение к человеку как агенту блага, между тем, как признание — отношение к человеку как агенту достоинства и носителю прав. — Однако есть действия, которые носят символический характер, это этикетные действия, совершаемые исключительно для выражения отношения — уважительного или пренебрежительного...

Это обсуждение в жанре солилоквии (на самом деле, продолжающее обсуждения, проходившие с коллегами в жанре диалога), отвлекается от того дискурсивного обстоятельства, что в основе выделяемых сегментов нормативного содержания морали лежат не действия, не мотивы, а ценности, которые отражаются в мотивах, утверждаются в поступках и управляют суждениями. Вопрос, стало быть, в том, как точнее маркировать ту нормативную область, которая предполагается за названиями «признание», «уважение/неуважение». Вопрос этот тем более актуален, что проблематика признания, как было сказано выше, конгруэнтна проблематике морали в целом, о чем свидетельствует прошедшая в последние десятилетия дискуссия по признанию.

Концепция признания помогает увидеть дополнительные моменты в проблематике ответственности. Ответственность разнообразно и тесно связана с другими моральными феноменами. Характерно, что в понятии ответственности соединяются такие близкие, но расходящиеся значения, как призвание (призванность), вмняемость, суверенность, свобода, вина, достоинство, честь и т.д. Если посмотреть с этой точки зрения на историю мысли, то можно увидеть, что разными мыслителями проблематика ответственности и обсуждалась нередко через эти понятия, и далеко не всегда была терминологически оформлена привычным для нас образом. Эта вписанность ответственности в круг моральных

феноменов позволяет представить ее в феноменологической данности — как форму сознания и самосознания.

Свобода — одна из основных корреляций понятия ответственности. Ответственность сопряжена со свободой. Вместе с тем, в ответственности есть то, что как будто противопоставляет ее свободе, а именно, *зависимость*. Зависимость ответственности не следует путать с подвластностью, покорностью, подчиненностью, неволей (с чем зависимость чаще всего ассоциируется). Это идеальная, духовная зависимость человека от того, что воспринимается им в качестве определяющего основания для принятия решений и совершения действий. Таким определяющим основанием может быть лицо (индивидуальное, коллективное, идеально-символическое) или институт. И.А. Ильин говорил в связи с ответственностью о *предстоянии* и видел суть нравственной ответственности в предстоянии Богу [3, 300]. Метафорически воспринимая идею Бога, я говорю о идеально-символическом лице как контрапункте ответственных решений и действий, имея вместе с тем в виду, что проекции предстояний могут быть различными, а не только самыми возвышенными.

Человек ответствен *за* то, что, как он полагает, от него ожидается, что он сам от себя ожидает как от потенциально совершенной личности, предстоящей нравственному идеалу. Это отношение зависимости невозможно без *признания* источника зависимости. Фактор признания другого/иного¹⁰ в ответственности может вести к тому, что сама ответственность субъективно переживается человеком как ответственность (а) *перед* самим собой и *за* самого себя: за сохранение своей внутренней свободы, своего достоинства, своей человечности, (б) и *перед* другими и *за* других, но в той мере, в какой человек признает их *своими-другими*, т.е. частью своей суверенности, в какой других он принимает как продолжение самого себя или как таких, через которых он оказывается представленным. Но человек отвечает *за* себя и *за* других в той мере, в какой он признает других *своими-другими*. Он не может

¹⁰ Как мы видели, согласно Гегелю, с помощью признания сознание рефлексивно обращается на самое себя, будучи опосредовано направленностью на другого.

отвечать за тех, кого он не признает в качестве своих-других. Человек отвечает перед другими — теми, с кем он связан ситуацией или соглашениями. Никто не вправе ожидать, тем более требовать от него ответственности за чужих — за судьбу чужих и тем более за действия чужих.

В связи со сказанным встает вопрос о степени и градациях ответственности. Этот вопрос нуждается в специальном исследовании и обсуждении. Пока же можно сказать, что мера ответственности человека обусловлена мерой его дееспособности и не может ее превышать.

Такая постановка вопроса позволяет конкретизировать ответственность как нравственную задачу человека и увязать ее с кругом реальных связей человека — связей, посредством которых человек демонстрирует свое признание других, не важно, принимаются им другие или нет.

Литература

1. *Апресян Р.Г.* Смысл морали // Мораль. Разнообразие понятий и смыслов: К 75-летию А.А. Гусейнова / Отв. ред. О.П. Зубец. М.: Альфа-М., 2014.
2. *Гегель Г.В.Ф.* Энциклопедия философских наук. Т. 3: Философия духа / Отв. ред. Е.П. Ситковский. М.: Мысль, 1977.
3. *Ильин И.А.* Путь к очевидности // *Ильин И.А.* Путь к очевидности / Сост. П.В. Алексеев, В.И. Кураев. М.: Республика, 1993.
4. *Рикёр П.* Путь признания: Три очерка / Пер. И.И. Блауберг, И.С. Вдовиной. М.: РОССПЭН, 2010.
5. *Руткевич А.М.* Pax Europaea (К столетию со дня рождения Александра Кожева) // Вестник Европы. 2002. № 5.
6. *Heidegren C.-G.* Recognition and Social Theory // *Acta Sociologica*, 2004. Vol. 47. № 4: Recognition, Redistribution, and Justice.
7. *Honneth A.* Integrity and Disrespect: Principles of a Conception of Morality Based on the Theory of Recognition // *Political Theory*. 1992. Vol. 20. № 2.
8. *Honneth A.* The Struggle for Recognition: The Moral Grammar of Social Conflicts / Transl. by J. Anderson. Cambridge, MA: The MIT Press, 1996.
9. *Kojeve A.* Outline of a Phenomenology of Right / Transl., Introductory Notes by B.-P. Frost, R. Howse. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2000.

10. *Roth M.S.* A Problem of Recognition: Alexandre Kojève and the End of History // *History and Theory*. 1985. Vol. 24. № 3.

11. *Taylor C.* The Politics of Recognition // *Multiculturalism: Examining the Politics of Recognition* / Ed. by A. Gutmann. Princeton, NJ: Princeton University Press 1994.

12. *Williams R.* Recognition: Fichte and Hegel on the Other. Albany: State University of New York Press. 1992.

The importance of the recognition concept for understanding of moral

R.G. APRESSYAN

Department of Ethics. Institute of Philosophy.

Russian Academy of Science

apressyan@mail.ru

ABSTRACT: Recognition is a significant concept for understanding interpersonal, intra-group, and social relations. Owing to this concept one is able to distinguish in human relations something more than mutual profit, masterdom-subjection, competence or struggle. In broad scope the subject matter of recognition is congruent to the subject matter of morality, at least in the aspects of communication and responsibility. Responsibility is related to freedom, but at the same time to some kind of dependence one feels in one's decision making and acting. This is dependence upon the foundation of decisions and actions. An agent is responsible *to* those whom he/she feels dependent upon. An agent is responsible *for* that, what he/she considers others expect from him or what he/she expects from him/herself as potentially perfect personality. This relation of dependence is impossible without recognition of the source of dependence. An agent is responsible to oneself and to others as recognized others and does not feel responsible to those whom he/she does not recognize as related to him/her, or as moral agents. Such approach allows to specify the issue of responsibility as a personal moral task and associate it with the assembly of agent's relations to others — relations, which he/she recognizes and accepts.

KEY WORDS: recognition, morality, freedom, responsibility

References

1. Apresjan R.G. Smysl morali // *Moral'. Raznoobrazie ponjatij i smyslov: K 75-letiju A.A. Gusejnova / Otv. red. O.P. Zubec. M.: Al'fa-M. 2014.*

2. Gegel' G.V.F. Jenciklopedija filozofskih nauk. T. 3: Filozofija duha / Otv. red. E.P. Sitkovskij. M.: Mysl', 1977.
3. Il'in I.A. Put' k ochevidnosti // Il'in I.A. Put' k ochevidnosti / Sost. P.V. Alekseev. V.I. Kuraev. M.: Respublika, 1993.
4. Rikjor P. Put' priznanija: Tri ocherka / Per. I.I. Blauberg, I.S. Vdovinoj. M.: ROSSPJeN, 2010.
5. Rutkevich A.M. Pax Europeana (K stoletiju so dnja rozhdenija Aleksandra Kozheva) // Vestnik Evropy, 2002, № 5.
6. Heidegren C.-G. Recognition and Social Theory // Acta Sociologica, 2004. Vol. 47. № 4: Recognition, Redistribution, and Justice.
7. Honneth A. Integrity and Disrespect: Principles of a Conception of Morality Based on the Theory of Recognition // Political Theory, 1992. Vol. 20. № 2.
8. Honneth A. The Struggle for Recognition: The Moral Grammar of Social Conflicts / Transl. by J. Anderson. Cambridge, MA: The MIT Press, 1996.
9. Kojève A. Outline of a Phenomenology of Right / Transl., Introductory Notes by B.-P. Frost, R. Howse. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2000.
10. Roth M.S. A Problem of Recognition: Alexandre Kojève and the End of History // History and Theory, 1985, Vol. 24, № 3.
11. Taylor C. The Politics of Recognition // Multiculturalism: Examining the Politics of Recognition / Ed. A. Gutmann. Princeton, NJ: Princeton University Press 1994.
12. Williams R. Recognition: Fichte and Hegel on the Other. Albany: State University of New York Press, 1992.